

УДК 81'367.625

**ГЛАГОЛЫ В СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ:
ЗОНА ЧАСТЕРЕЧНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ****Шигуров В.В.***ФГБОУ ВПО НИУ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск,
e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

В статье рассмотрены типы вводно-модального употребления глаголов, находящихся в зоне синхронного разноаспектного взаимодействия нескольких классов слов. Показана возможность пересечения нескольких транспозиционных процессов в структуре языковых единиц, функционально сближающихся, с одной стороны с глаголами, а с другой – с модальными словами и выражениями, предикативами, предлогами, союзами, частицами и междометиями в рамках модалации, предикативации, препозиционализации, конъюнкционализации и интеръективации. Результаты исследования могут быть использованы при создании транспозиционной грамматики русского языка.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, модалация, глагол, модальное слово, предикатив, предлог, союз, частица, междометие

**VERBS IN SUBJECTIVE-MODAL USE: A ZONE
OF CLASS-OF-WORD TURBULENCE****Shigurov V.V.***Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

The article describes types of input-modal use of verbs in the zone of between-aspectual simultaneous interaction of several classes of words. It describes the possibility of crossing several transposition processes in the structure of language units, functionally approaching with verbs and with modal words and phrases, predicatives, prepositions, conjunctions, particles and interjections within modalation, predicativation, prepositionalisation, conjunctionalisation and interjection. The results can be used to make transpositional grammar of Russian language.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, modalation, verb, modal words, predicative, preposition, conjunction, particle, interjection

Исследование устройства и функционирования механизма транспозиции языковых единиц в грамматическом строе русского языка направлено на описание языка в действии, в ситуации общения. При транспозиции происходят изменения структурно-семантических признаков слов и словоформ, заключающиеся в ослаблении и утрате в них свойств исходной части речи и приобретении и укреплении свойств производной части речи, реже – признаков сразу нескольких частей речи или межчастеречных семантико-синтаксических разрядов – предикативов и модально-вводных слов (см., в частности, исследования В.Н. Мигирова, В.В. Бабайцевой, А.Я. Баудера, О.М. Ким, В.В. Шигурова и др.). Более того, транспозиционные процессы на уровне частей речи «порождают» на выходе разные типы и звенья категориальной трансформации лингвистических единиц в речи, концентрирующие «сгустки» человеческой мысли – синкретичные образования с набором характеристик разных классов слов. Акад. В.В. Виноградов отмечал, что «в живом языке... нет идеальной системы с однообразными, резкими и глубокими гранями, между разными типами слов. Грамматиче-

ские факты двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными сторонами своими примыкая к разным категориям» [3, с. 45–46].

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Анализ процесса и результата модалации глагольных форм (личные формы, деепричастия, причастия) показывает, что они нередко оказываются в зоне притяжения (взаимодействия) сразу нескольких классов слов и межклассных семантико-синтаксических разрядов вводно-модальных слов и предикативов (слов категории состояния). Такие синкреты лишены полного набора признаков одной какой-либо части речи, так как в их структуре совмещаются свойства пересекающихся классов слов. В этом плане примечательно деепричастие *судя с* предлогом *по*, находящееся при вводно-модальном употреблении «в зоне интересов» (притяжения) глаголов, модальных единиц и предлогов. Ему присущи еще некоторые глагольные свойства, меркнущие на фоне субъективно-модальных компонентов высказывания и функции предлога.

Показателен типовой контекст модалаяции и препозиционализации оборота *судя по...* в функции генерализации:

(1) *Корин всегда с готовностью отвечал, пользуясь, **судя по** всему, очередными разоблачениями русской истории в печатной прессе* (З. Прилепин. Лес).

Транспозиция деепричастия *судя (по)* в вводно-модальных слова и выражения обусловлена его включенностью в два транспозиционных процесса – модалаяцию и препозиционализацию.

Примечателен и семантико-синтаксический синкретизм финитных глаголов, обусловленный их функциональным сближением с вводно-модальными словами и союзами. Таковы, в частности, глаголы субъективно-модальным значением *значит, выходит, получается, оказывается*, выражающим логическую и – иногда – эмоциональную оценку сообщаемого. При помощи таких слов говорящий (субъект модуса) связывает содержание высказывания с предшествующим фрагментом текста. См. контекст совмещенной модалаяции и конъюнкционализации единиц типа *значит*:

(2) (а) *Я сообразил: у нас все куры красные, они тёмные яйца несут, а у тётки Шуры – белые, **значит**, её куры у нас снесли* (Б. Екимов. Фетисыч);

(б) *Мы, **выходит**, уже самые последние, до нас весь город посмотрел* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей);

(в) *Но дед, **получается** «кровью испил вино», и его часто поминали, погибшего солдата в семье солдата* (Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха);

(г) *Любая музейная экспозиция – обычно вотчина «настоящих» художников. Но бывает, **оказывается**, и по-другому* (Е. Чебышева. Дети рисуют всерьёз).

Следует отметить также двойную междостепенную транспозицию глагольных словоформ *бывает / бывало, случается / случалось*. В позиции вводности они сближаются не только с модальными словами, фиксирующими идею неограниченной кратности передаваемого события, но и с акциональными частицами, указывающими на тип протекания действия, его нелокализованность во времени (об аспектуальных частицах, приближенных к модальным словам, см. в [8, с. 727]). См. контекст модалаяции и партикуляции глаголов:

(3) ***Бывает**, сплыват в тайге огромный кедр привезут в посёлок, а из пустого внутри ствола медведь вылезает* (Г. Снегирев. Медведь); *Нечаянные мирные люди, **случалось**, сбивались с пути и забредали на полигон, замороженные грозной оружейной*

канонадой (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней).

Ступенчатый тип транспозиции языковых единиц представлен в синтаксическом ряду конструкций, показывающих поэтапное перемещение финитных глаголов типа *разумеется, кажется* сначала в ряд вводно-модальных слов, а потом в класс модальных частиц в функции нечленного слова-предложения со значением проблематической или категорической достоверности. Ср. контексты модалаяции (4) и партикуляции глаголов (5):

(4) *Капитан, **разумеется**, имел представление, кто такой сосед-майор* (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны); *Зато я, **кажется**, начинаю превращаться в среднего американского литератора* (С. Довлатов. Переводные картинки).

(5) *А сумеешь? – сказал дед Иван строго, ставя на место музыкальный органчик. – **Разумеется**. – Ну валяй* (Л. Петрушевская. Маленькая волшебница); *Я... не помню, – сказал я. – Кажется, не оставлял. – **Кажется**? (А. Геласимов. Ты можешь); На большой красивой машине катался? – **Кажется**...* (А. Слаповский. Синдром Феникса).

В зоне частеречной турбулентности находятся и глагольные инфинитивы *видать, слышать*, функционально приближенные к модально-оценочным предикативам и вводно-модальным словам со значением предположения и / или авторизации. Ср. контексты совмещенной предикативации и модалаяции:

(6) *Повалило, **видать**, штормом каменный корабль* (Б.С. Житков. Элчан-Кайя); *Вот у вас, **слышать**, заминка объявляется. В Москву, сдается мне, к рождеству-то не поспеете* (Л.М. Леонов. Русский лес).

Особый случай представляют и контексты совмещенной модалаяции и интеръективации глаголов типа *простите, извините*. В определенной ситуации они могут использоваться в контактоустанавливающей функции, для привлечения внимания собеседника к сообщаемому. При этом данная функция органично сочетается с эмотивно-этикетной функцией, присущей междометиям. Ср. контексты употребления этих глаголов в функции этикетного (8) и эмотивного междометия (9), а также синкретичной вводно-модальной и эмотивно-этикетной функции (10):

(7) *Ради Бога, **извините**, он сегодня не сможет ни с кем говорить* (С. Спивакова. Не всё ...);

(8) *С «условной» франшизой – по-другому. Тут уж, **извините**, как условитесь* (Д. Литошик. Автомобиль напрокат);

(9) ***Извините**, а что там за карусели? – Петру Первому!* (А. Терехов. Каменный

мост); *Простите*, как доехать до Ботанического сада? – До Комсомольской, там пересадка (В. Аксенов. Звездный билет).

Очевидно, что в контекстах такого рода глаголы находятся на пересечении нескольких транспозиционных процессов на уровне частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов, т.е. в «зоне интересов» целого ряда классов и разрядов слов. Более того, степень их приближения к ним неодинакова. Один из типов транспозиции оказывается доминирующим, другие, напротив, второстепенными, побочными.

Аналогично обстоит дело и в сфере языковых единиц других частей речи, также вовлекаемых в той или иной степени в несколько транспозиционных процессов (об изменении комбинаторики и пропорции признаков разных частей речи в структуре словоформ, находящихся в зоне взаимодействия нескольких частей речи см. в [1; 9–14]).

Ср., например, разные типы транспозиции словоформы *достаточно*:

(10) *Медикаментов достаточно* (т. е. столько, сколько необходимо; количество соответствует некоей ситуативной норме: адвербиализация и прономинализация – местоименно-числительный тип употребления адвербиализованной адъективной словоформы);

(11) *Иногда достаточно взглянуть на человека, чтобы понять, кто он* [сближение с глаголами и наречиями в рамках предикативации (количественная оценка действия в инфинитиве), а также с неопределенными местоимениями при прономинализации].

(12) *Достаточно плакать, сколько можно! Перестаньте!* [интеръективация (эмоциональный призыв к прекращению действия), вербализация, предикативация, прономинализация].

Подверженность двум типам транспозиции обнаруживают и словоформы *мало, недостаточно* в сочетании с постпозитивным примыкающим инфинитивом; ср.:

(13) *Мало понять, надо действовать* (предикативация + прономинализация).

Примечательно и функционирование словоформы *Горько!* (возглас гостей за свадебным столом, призывающий молодых поцеловаться и тем самым, по ритуалу, снять ощущение горечи во рту от выпитого вина, шампанского и т.п.) в синкретичном контексте интеръективации, вербализации и предикативации.

«Чистый» (5) и «совмещенный» (6) типы предикативации могут демонстрировать словоформы *холодно, жарко, больно, плохо* и т.п.; ср.:

(14) *Ему холодно* (предикатив с семантикой физического состояния субъекта; предикативация);

(15) *Мне холодно! Ты не слышишь?!* (при поддержке императивной интонации фраза может имплицировать смысл «Закрой дверь, окно!»; контекст совмещенной предикативации, интеръективации и вербализации).

Аналогично:

(16) *В комнате жарко* (предикативация);

(17) *Мне жарко!* (может означать на уровне пресуппозиции «открой форточку, чтобы мне стало лучше»; контекст совмещенной предикативации, интеръективации и вербализации).

Любопытна в частеречном аспекте надпись: *Опасно: тигры!* [контекст совмещенной предикативации (негативная оценка ситуации с импликацией эмоционального состояния субъекта), вербализации (функциональное сближение с глагольным императивом; ср.: *Остерегайтесь! Будьте осторожны!*), интеръективации (функциональное сближение с императивно-эмотивным междометием; ср.: *Тсс! Караул!*)].

Исследование зоны частеречной турбулентности, в которой может оказаться языковая единица, требует применения многомерного признакового анализа материала. В этом случае, как отмечает А.И. Кузнецова, «одно и то же явление с разных точек зрения можно квалифицировать то как центральное, то как периферийное» [5, с. 16]. Кроме того, не исключена трактовка синкретичного факта и как гибридного, т.е. синтезирующего в равной пропорции признаки взаимодействующих классов слов или межклассных разрядов. В сущности, один и тот же речевой факт можно квалифицировать в трех аспектах: а) и как центральное (ядерное) явление; б) и как периферийное явление; в) и как гибридное явление. Все зависит от системы координат, в которой он оценивается. Достаточно обратиться к упомянутой выше словоформе *достаточно*. Если речь идет о ее предикативации, то мы можем оценить ее как периферийный предикатив, не утративший смысловой связи с исходной лексемой – прилагательным в краткой форме (*решение достаточно для...*) или наречием (*достаточно смелое заявление*), если же нас интересует степень прономинализации данной словоформы в указанном выше контексте переходности, то можно констатировать ее сближение со словами разных частей речи типа *много, мало, навалом, туча, полно, завались, хватит*, сделавшими первый шаг в сторону местоимений со значением неопределенного множества (ср.: *Ягод навалом, полно, завались* и т.п.) (см. [16]).

Заключение

Приведенные фрагменты взаимодействия языковых единиц в области частей речи убеждают в том, что дальнейшее развитие теории функциональной грамматики и метода поля должно быть связано с исследованием фактов категориальной транспозиции и синкретизма, эффективность которого обеспечивается системным применением методики оппозиционного анализа (с графической экспликацией его результатов на перекрещивающихся шкалах частеречной транспозиции языковых единиц) и математических приемов обработки эмпирического материала – индексации (см. [7, с. 1; 2; 4; 6; 15]).

Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модалитии как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический ряд вводно-модалных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллин: Валгус, 1982. – 184 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
4. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. – Ташкент: Фан, 1978. – 227 с.
5. Кузнецова А.И. Количественные критерии выделения центра и периферии при многомерном признаковом подходе к описанию языка / А.И. Кузнецова // Сопоставительное языкознание. – 1985. – № 6. – С. 16–25.
6. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. – Бельцы, 1971. – 199 с.
7. Павлов В.М. Принцип поля в грамматическом исследовании и идея противоречия / В.М. Павлов // Исследования по языкознанию: к 70-летию члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко / Отв. ред. И. В. Недялков. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 1–6.
8. Русская грамматика: В 2 т. – М.: Наука, 1980. Т. 1. – 783 с.
9. Шигуров В.В. Переходные явления в области частей речи в синхронном освещении. – Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. филиал, 1988. – 88 с.
10. Шигуров В.В. О ядерных отрицательных предикатах в русском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2010а. – № 1. – С. 271–274.
11. Шигуров В.В. Транспозиция в системе частей речи как факт грамматики и словаря // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы I Междунар. науч. конф., Саранск, 27–28 мая 2010 г. / редкол.: В.В. Шигуров (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010б. – С. 3–9.
12. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О модалитии глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – М., 2014а. – № 8. Ч. 3 – С. 161–165.
13. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Гибридные, деепричастно-модалные структуры в русском языке // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014б. – С. 159–164.
14. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Деепричастия в их отношении к модалитии в русском языке // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014в. – С. 247–255.
15. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О некоторых принципах описания явлений транспозиции и синкретизма в теории частей речи // Фундаментальные исследования. – М., 2014. – № 9 (часть 2). – С. 463–468.
16. Шигуров В.В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка: Монография / В.В. Шигуров. – 2-е изд., испр. и доп. (Серия: Научная мысль). – М.: Изд-во «НИЦ ИНФРА-М», 2015. – 160 с.